

Christian Liaigre

Благодаря Кристофу Кайо в короткий срок Liaigre превратилась из небольшого семейного предприятия в известную далеко за пределами Франции luxury-компанию с многомиллионными проектами. Среди них – интерьеры для яхт, ресторанов, отеля Montalembert в Париже, Mercer в Нью-Йорке, ресторанов в отеле Puerto America в Мадриде, La Societe в Париже, Buddakan в Нью-Йорке и шоу-рума Chanel на Вандомской площади. Компании Liaigre доверили обустройство своих домов Карл Лагерфельд, Руперт Мердок, Кензо Такада – и это далеко не полный список.

Французский минимализм

Кристоф Кайо, президент дома Christian Liaigre, рассказал Maindoor о сдержанной роскоши в интерьере, простоте форм и Большом театре до реставрации.

АВТОР | АННА АРТЮХ

Кристоф, опишите концепцию и стиль вашей компании?

Я бы охарактеризовал нашу концепцию как элегантную простоту. А стиль – как французский минимализм. Бренд Christian Liaigre имеет два направления – архитектура и дизайн интерьеров и мебель. Когда мы работаем над проектом, то всегда интегрируем в него мебель собственного производства. В результате все предметы в наших интерьерах связаны друг с другом и создают единый образ. Изделия изготавливаются вручную из натуральных материалов. Формы простые и эргономичны.

А в чем заключается элегантная простота?

Концепция элегантной простоты позволяет совмещать на первый взгляд, казалось бы, несовместимые материалы. Допустим, помпезную бронзу с обычным деревом. И, безусловно, элегантная простота не должна спорить с комфортом. Мебель может быть красивой, но при этом простой и удобной. Мы, к примеру, уделяем очень много времени тестированию каждого дивана,

подбирая для него лучший материал, шелк, кожу и т.п. Бывает, после нескольких месяцев такой проверки отправляем образец назад на производство, осознав, что это не совсем то, чего мы хотели получить. Ведь предметы мебели, которые мы создаем, станут не экспонатами в музее, а неотъемлемой частью домашнего интерьера, поэтому должны быть не просто красивыми, но и уютными.

Что самое важное в работе с клиентами? Как менялись их предпочтения и вкусы за последние десять лет?

Мы работаем с клиентами по всему миру. Вкусы людей напрямую зависят от того, где они живут, от климата и манеры одеваться. Мы всегда стремимся интегрировать наш стиль с местной культурой. Проектируя дом в Испании, стараемся использовать традиционные элементы архитектуры этой страны. Декорируя виллу на Карибах, делаем акцент на естественное освещение, его должно быть много. Где-то используем велвет, где-то шелк и т.п. Я не могу сказать, что за последние

десять лет произошли большие изменения в предпочтениях. Но заметил, что клиентам стало нравится смешивать предметы интерьера разных стилей. Например, старинный бабушкин комод с нашей современной мебелью. Кто-то вешает работу Энди Уорхола на стену, кто-то привозит «трофеи» из Африки. И все хорошо уживается друг с другом, отлично работает вместе.

Есть ли у вас любимые проекты? Какие из них нравится курировать больше всего?

Мне очень нравится парусная яхта Vertigo, длина которой более 17 м. Работать над таким проектом одновременно сложно и интересно. При проектировании яхты существует ряд ограничений – непростая форма судна, небольшая высота потолков в каютах и «тесные» окна. Но нам удалось с помощью незначительных ухищрений создать эффект, будто окна больше, чем они есть на самом деле, а благодаря освещению и светлomu интерьеру «расширить» пространство кают.

Хочу отметить и разнообразие проектов. Это и дом в Швейцарии, и апартаменты на Таити. Нам предло-

Фото: Николай Зверев

Фото: пресс-служба компании Fifth Avenue

ставляется уникальная возможность делать интерьеры по всему свету. Стиль может быть совершенно разным, в зависимости от того, как используем цвета и формы.

Как удается держать марку в наше время?

После завершения работы над проектом мы не дискутируем часами о том, как красиво и здорово получилось, не останавливаемся на достигнутом. В каждом последующем заказе стремимся к новой высоте, лучшему сервису и качеству.

Когда я только начинал работать в бюро, Кристиан Лиэгр сказал мне как-то, что всегда смотрит на десять лет вперед, никогда назад. Безусловно, наши предметы интерьера и методы в дизайне отличаются от тех, что использовались раньше. Например, огромную роль играет освещение. Десять лет назад у нас не было всех технических примочек, которые есть сейчас. Динамические световые эффекты, прямое и техническое освещение... Мы стараемся быть современными, совершенствоваться изо дня в день. Нанимаем лучших дизайнеров. (Улыбается.) Наша команда состоит примерно из 25 молодых дизайнеров в возрасте около 30. В течение трех-четырёх лет мы растим их, учим стилю, даем понимание того, насколько детально нужно прорабатывать каждый шаг.

Планируете ли вы проекты в Москве в ближайшее время?

Самое важное, на мой взгляд, то, что нам удалось заключить контракт с компанией Fifth Avenue (шоу-рум и ателье мебели. – Ред.). Так как мы уже давно поставляем мебель российским клиентам, Москва была очень важным шагом. Наше дизайн-бюро занималось также оформлением зарубежных домов некоторые российские клиентов. Я бы сказал, что у нас достаточно длинная история отношений с российским рынком.

Любите ли вы приезжать в Россию?

О да! Из поездов сюда я всегда увожу неповторимые впечатления. Очень люблю Большой театр. Помню, как восемь-девять лет назад, еще до реставрации, мы вместе с Жан-Полем Готье были на опере. Постановка завораживала. Сто танцоров (!) были в традиционных русских

костюмах. Жан-Поль разглядел какую-то невероятную деталь на костюме одной из участниц и настолько вдохновился, что потом создал целую коллекцию, посвященную России. Для меня Большой театр, Красная площадь под хлопьями снега, Санкт-Петербург – неотъемлемые составляющие России.

Вы предпочитаете жизнь в мегаполисе или за городом?

Я родился и вырос в Париже. Мне нравится энергия мегаполисов – их влияние, шум, огни. Я бы не смог жить в маленьком городе. Если только неделю отпуска провести в спокойном месте... Определенно люблю ощущать ритм большого города вокруг себя. Мне очень нравятся Нью-Йорк, Гонконг и Санкт-Петербург, а также Лондон, Сан-Франциско, Ванкувер. Всегда стараюсь посетить новый музей, место или новое пространство в этих городах.

А вы сами рисуете? Хотели бы создать что-то свое – предмет мебели, яхту, концепцию отеля?

Примерно год назад я организовал ужин с дизайнерами у себя дома. На стене висел рисунок, и один из гостей заинтересовался, кто автор. Это была моя работа. На самом деле в детстве я хотел быть архитектором... однако, повзрослев, осознал, что мне не хватает креативности для созидания и проектирования. Интересоваться темой не перестал, но больше энтузиазма испытываю, когда наблюдаю за работой дизайнеров в нашей студии. Это очень интересно и увлекательно – общаться с ними и затем продвигать наши проекты. А рисую только для себя и своей семьи.

У вас есть мечта?

Я очень хочу, чтобы трое моих детей были счастливыми. Поэтому стараюсь хорошо их воспитывать, привить определенные ценности и интересы. Например, если ты хочешь быть садовником, будь хорошим садовником. Не нужно зацикливаться на деньгах. Они дают определенный комфорт, но не являются единственным ключом к счастливой жизни. Нужно постараться найти внутри себя то, что действительно важно именно для тебя. ■